

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

УДК 94(09)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-900-909>

Исторические науки

Положение Российского Палестинского общества во второй половине 1920-х гг. по материалам Архива востоковедов ИВР РАН

Владимир Андреевич Розов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
vladirozov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6362-4721>

Аннотация. Деятельность Российского Палестинского общества после возобновления деятельности в 1926 г. была осложнена многочисленными проблемами, носившими хронический и системный характер. Это отсутствие собственного помещения, ограниченный доступ к своему собственному архиву, скудное финансирование, отсутствие зарубежных командировок. В статье приводятся архивные материалы, иллюстрирующие эти проблемы. На основании анализа этих материалов делается вывод, что сложности произошли из-за нежелания органов Советской власти оказать необходимую поддержку обществу. Это привело к фактическому прекращению его деятельности в 1930-е гг. Она возобновилась только в 1950-е гг. в связи с возрастающей ролью Палестинского вопроса в международных делах. Однако научный потенциал общества, а также ряд ценных научных работ были уже утрачены и оказались недоступны для экспертной оценки ситуации на Ближнем Востоке во второй половине XX в.

Ключевые слова: Российское Палестинское общество (РПО); Императорское православное Палестинское общество (ИППО); Академия наук; Советская власть; советская наука

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта СПбГУ «Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов» ID: 94034002. Автор статьи искренне благодарен Е. А. Резвану, подтолкнувшему к изучению этой проблемы, и А. Г. Грушевому, давшему неоценимые советы по поиску архивных материалов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Розов В. А. Положение Российского Палестинского общества во второй половине 1920-х гг. по материалам Архива востоковедов ИВР РАН. *Ориенталистика*. 2023;6(5):900–909. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-900-909>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-900-909>

The situation of the Russian Palestine Society in the second half of the 1920s based on materials from the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Vladimir A. Rozov

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
vladirozov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6362-4721>

Abstract. The activities of the Russian Palestine Society after its restoration in 1926 faced numerous problems that were of chronic and systemic character. The lack of its own location, limited access to its archive, insufficient funding, and lack of foreign travel presented great difficulty for the Society and its members. The article provides archival materials, which illustrate these problems. Based on the analysis of the Archival materials, one could conclude that all the difficulties originated from the reluctance of Soviet authorities to provide support to the Society. As a result, the research activity of the Society in the 1930s was curtailed. It resumed only in the 1950s in connection with the growing role of the Palestine question in the post-war politics. Due to the lack of funds and stagnation the scholarly potential of the Society, as well as valuable research projects, had already been lost. The lack of potentially important results could not positively contribute to the assessment of the political situation in the Middle East in the second half of the 20th century.

Keywords: Russian Palestine Society; Imperial Orthodox Palestine Society; Academy of Sciences; Soviet rule; Soviet science

Acknowledgments: The study was carried out within the St. Petersburg State University project “Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes” ID: 94034002. The author of the article is sincerely grateful to E. A. Rezvan, who encouraged the study of this problem, and A. G. Grushevoy, who gave invaluable advice on searching for archival materials.

For citation: Rozov V. A. The situation of the Russian Palestine Society in the second half of the 1920^s based on materials from the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. *Orientalistica*. 2023;6(5):900–909. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-900-909> (in Russian).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

Императорское Православное Палестинское общество (ИППО) с момента своего основания в 1882 г. играло важную роль в осуществлении ближневосточной политики Российской Империи, не ограничиваясь своей основной миссией — помощью русским паломникам в Святой Земле. Невозможно переоценить вклад ИППО в установление русско-арабских культурных связей, а также гуманитарное значение деятельности российских учебных и медицинских учреждений на Ближнем Востоке. Вело общество и активнейшую научную деятельность.

Различные аспекты многосторонней деятельности ИППО в 1882–1914 гг. освещены достаточно подробно в большом количестве публикаций. Тем не менее существует довольно мало сведений о послереволюционной судьбе общества, прошедшего через череду реорганизаций, испытаний, лишений и даже периоды приостановки деятельности. Некоторую часть этого пробела и призвана заполнить настоящая статья, освещающая проблемы, стоящие перед обществом во второй половине 1920-х гг.

В истории общества как в зеркале отразились трагические для нашей страны события первой половины XX в. Так, после Февральской революции Императорское Православное Палестинское общество стало просто Православным Палестинским обществом, а после Октябрьской Революции было переименовано в Российское Палестинское общество (далее — РПО), войдя в структуру Академии Наук. Оказавшись в условиях политического и идеологического господства советской власти и лишившись государственной поддержки, зарубежной недвижимости и значительной части имущества в России, оно свело свои усилия исключительно к научной деятельности.

При этом деятельность общества в 1920-е гг. распадается на два этапа. После ноты НКВД от 18 мая 1923 г. правительствам Великобритании, Франции и Италии относительно имущества ИППО в этих странах, в которой объявлялось о прекращении деятельности общества в 1918 г., последовал новый удар — 20 июня того же года НКВД не утвердил устав РПО и принял постановление об его закрытии [Ладынин, 2020, с. 1277–1278]. Закрытие РПО было мотивировано исполнением декрета об отделении церкви от государства, а все имущество общества было национализировано [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 23 об.]. Несмотря на то, что спустя некоторое время было принято решение о неправомерности применения к обществу положений декрета, а обновленный устав общества был утвержден НКВД, его деятельность была возобновлена только в 1926 г., фактически заглохнув в начале 1930-х гг. Исследование посвящено именно проблемам, стоящим перед РПО в этот период, т. е. во второй половине 1920-х гг., и затрудняющим его научную и общественную деятельность.

Источники и методология

В основе исследования лежит анализ архивных материалов из Фонда Палестинского общества в Архиве востоковедов ИВР РАН. При этом автор статьи убежден в важности публикации и введения в научный оборот тек-

стов письменных памятников и архивных документов, равно как и в том, что оригинальные документы смогут рассказать о перипетиях истории РПО гораздо более красноречиво, нежели он сам. Именно поэтому значительную часть объема статьи занимают выдержки из архивных материалов, сопровождаемые краткими комментариями и соответствующими выводами. Основными источниками сведений стали протоколы общих собраний РПО [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 3, ед. хр. 6]; отчеты РПО, подаваемые в органы Советской власти [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30]; а также документы, касающиеся ревизии РПО депутатами Ленсовета, проведенного 7 апреля 1928 г. [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 40]. Орфография оригинальных документов во всех случаях по возможности была сохранена.

Научная деятельность РПО в 1926–1929 гг.

С 1926 по 1929 г. состоялось 9 заседаний РПО, и на каждом из них, помимо текущей повестки и организационных вопросов, зачитывались и научные доклады на разнообразные темы, связанные с историей, культурой и географией Палестины. В частности, в этот период времени были сделаны следующие доклады (названия докладов и особенности сведений об участниках сохранены) [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 3, ед. хр. 6]:

- 1) 16 марта 1926 г. Доклад акад. Ф. И. Успенского «Конкуренция народов на Ближнем Востоке»;
- 2) 5 июня 1926 г. Доклад проф. А. А. Захарова «Филистимляне как глава из истории эгейской культуры»;
- 3) 2 декабря 1926 г. Сообщение проф. Багаевского на тему «О древних культурах на почве Палестины по древнейшим раскопкам»;
- 4) 25 марта 1927 г. Доклад Д. В. Айналлова «Искусство Палестины в Средние Века»;
- 5) 26 мая 1927 г. Доклад Н. Д. Флиттнер о раскопках в Гробнице Царей;
- 6) 5 июня 1928 г. Доклад проф. Н. Д. Флиттнер «Последние раскопки в Месопотамии и Палестине»;
- 7) 29 сентября 1928 г. Доклад проф. И. Г. Франк-Каменецкого «Отголоски представлений о матери-земле в библейской поэзии»;
- 8) 20 декабря 1928 г. Доклад К. В. Оде-Васильевой «Школьное дело в современной Палестине» (по личным наблюдениям);
- 9) 19 октября 1929 г. Сообщение проф. В. В. Марковича «Из экспедиции на Дальний Восток. Палестина».

Также Общество в 1926 г. издало 29-й номер «Сообщений Российского Палестинского общества» — продолжение серии научных изданий ИППО (с 1886 по 1917 вышло 27 номеров «Сообщений Императорского православного Палестинского общества»; номер 28, вышедший в 1917 г. имел заглавие «Сообщения православного Палестинского общества») [Житенев, 2017]. Однако вплоть до возобновления деятельности общества в 1950-е гг. научные издания РПО в свет не выходили, хотя почти сразу же после выхода 29-го номера «Сообщений» началась активная подготовка к изданию 30-го выпуска, которая тормозилась в силу большого числа внешних факторов. Так, в протоколе заседания РПО от 20 декабря 1928 г. под пунктом 5 значится

«Сообщение Председ. о задержке с печатанием XXX тома «Сообщений РПО» (неполучение отзывов из Облторготдела и Главнауки)» [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 3, ед. хр. 6, л. 71 об.]. Затем печатание было задержано из-за того, что достаточное количество бумаги не было получено [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 101–101 об.], а затем заглохла и научная деятельность общества, так что XXX том так и не вышел в свет. Несомненно, помешавшие его выходу задержки были следствием проблем, с которыми РПО сталкивалось на этом этапе своего существования.

Затрудненный доступ к архиву и отсутствие собственного помещения

Одной из основных проблем, которые затрудняли деятельность общества, было отсутствие доступа к собственному архиву, содержащему, помимо документов, относящихся к дореволюционному периоду деятельности ИППО, ценные материалы по истории и культуре Палестины. Так, в отчете о деятельности Российского Палестинского общества за июль–сентябрь 1927 г., поданном в Стол регистрации обществ и союзов райсовета Центрального городского района говорится [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 71]:

Музей, библиотека и склад изданий общества были переданы, по распоряжению Главнауки, в Академию истории материальной культуры, в ведении которой фактически продолжают находиться по настоящее время, так как не могут быть приняты в распоряжение самого Общества ввиду неопределенности его финансового и юридического положения и неимения своего помещения. Поэтому списки означенного имущества прикреплены быть не могут. Канцелярское оборудование /стола, стулья, шкафы и т. п./ Общества было взято в 1923 г. Исполкомом Володарского района для передачи в другие учреждения. Обществом возбуждено перед АОЛГИ¹ ходатайство о возвращении ему части этого оборудования, но это ходатайство остается пока без удовлетворения.

Из акта о ревизии РПО, проведенной 7 апреля 1928 г. членами Ленинградского совета во главе с депутатом И. Г. Демидовым (они, как представляется, были довольно благожелательно настроены по отношению к Обществу и его деятельности и подчеркивали их важное общественное и государственное значение), следует, что эта проблема так и не была решена [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 40, л. 2об. — 3]:

Большим препятствием в работе Общества является отсутствие архива в их распоряжении. Таковой после революции изъят Центроархивом, где и находится по настоящее время.

Общество возбуждало ходатайство перед ВЦК о возврате означенного архива, но в этом им было отказано с предложением Центроархиву установить особое правило пользования Архивом для Общества. Правила эти должны были заключаться в выдаче материалов на дом членам Общества.

¹ Административный Отдел Ленинградского Губисполкома. — Прим. авт.

Прошло уже больше года с момента издания означенного постановления, но Центроархивом в жизнь не приведено. Не менее важным тормозом в работе Общества является отсутствие собственного помещения и самого необходимого инвентаря.

При этом общество продолжало ютиться в помещениях Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), где для библиотеки была выделена проходная комната. Делопроизводство общества осуществлялось на дому секретарем и делопроизводителем, а для общих собраний оно арендовало зал ГАИМК в то время, когда он не был использован самой академией [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 39 об].

Недостаточное финансирование

Другой серьезной проблемой, с которой сталкивалось РПО в те годы, было недостаточное финансирование. Единственным источником существования общества были членские взносы (3 руб.), а также субсидия от Наркомпроса (90 руб. в месяц) [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 40, л. 2]. Эти средства шли большей частью на аренду зала в ГАИМК и оплату отопления помещения, а также на канцелярские и почтовые расходы. И даже если бы вопрос с помещением был решен, общество не смогло бы позволить себе нанять библиотекаря и хранителя архива [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 430, л. 78]. РПО было в этот период настолько стеснено в средствах, что в период проведения ревизии было вынуждено направить одному из своих членов, А. Н. Акимову, письмо с просьбой вернуть принадлежащую обществу пишущую машину [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 40, л. 7]! Депутаты Ленинградского Совета, осуществлявшие уже упомянутую ревизию, пришли к следующим выводам [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 40, л. 2 об.]:

Работа общества заключается в разработке отдельных научных докладов, кои заслушиваются на общих собраниях и некоторые печатаются в "Сообщениях общества". С момента возобновления деятельности общества выпущен только один том № 29 и в скором времени выпускается второй том № 30.

Малое количество выпусков объясняется отсутствием средств. Общество располагает ценной библиотекой в 30.000 томов и складом старых изданий в 50.000 томов, кои идут на обмен для пополнения библиотеки. В прошлом Общество располагало земельными участками и постройками в Палестине, Сирии, Италии и др. местах, общей стоимостью не менее 10 миллионов рублей... Послать своего представителя для выяснения этого вопроса Общество не имеет возможности из-за отсутствия средств. В силу этой же причины Общество не может шире развернуть своей работы и этим оправдать собственное существование. Полученные средства (90 руб.) в месяц расходуются на содержание технического сотрудника — 40 руб., оплата отопления помещения — 15 руб. и всякие канцелярские и почтовые расходы.

Отсутствие заграничных командировок

Другая проблема, с которой сталкивалось общество, — отсутствие возможности зарубежных командировок для его членов. Вначале необходимость таких командировок мотивировалась необходимостью на месте изучить состояние заграничного имущества [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 40 об.], бывшего в ведении ИППО и все еще рассматриваемого РПО в качестве своей собственности. Однако после многочисленных неудачных обращений, а также после безрезультатной поездки секретаря общества проф. В. Н. Бенешевича в Москву летом 1926 г., где он пытался найти поддержку у центральных органов Советской власти (в т. ч. НКВД) [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 39об.], в отчетах общества необходимость заграничных поездок стала мотивироваться исключительно ведением научной деятельности, как, например, в отчете о деятельности РПО за 1928–1929 г., поданном в Стол регистрации обществ и союзов райсовета Центрального городского района от 2 октября 1929 г. [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 105 об. —106]:

Прежде всего, Палестинское общество, будучи в течение 15 лет /с начала мировой войны/ совершенно отрезано от мест, которые, по уставу, должны быть объектом его изучения, лишено возможности вести исследовательскую работу по данным, самостоятельно и непосредственно собираемым на месте. Поэтому научные труды Общества по необходимости должны базироваться на материале, собранном в прежнее время и не проверенном по новейшим данным, за отсутствием к тому возможности, в отношении полноты и точности. Невыгоды такого положения совершенно очевидны: они обрекают Общество не только на застой в его исследовательской работе, но и на полный паралич в этой области. Необходимо при этом иметь в виду, что Общество не только не имеет возможности производить самостоятельные изыскания на месте, но даже в надлежащей степени знакомиться с новейшими трудами в области палестиноведения западных ученых, так как не располагает валютой для выписки заграничных изданий.

Игнорирование со стороны органов государственной власти

Однако надо признать, что все описанные выше проблемы сводились к одной — незаинтересованности Советской власти в существовании РПО. Эта мысль постоянно отражается в отчетах и устных обращениях руководства РПО. Так, в отчете по Российскому Палестинскому обществу за время с 5 июня по 5 сентября 1926 г. говорится [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 30, л. 40]:

...Создававшаяся обстановка все более укрепляет в сознании Совета мысль, что восстановленное /пока лишь номинально/ Российское Палестинское общество не пользуется вниманием правительства и не может рассчитывать на сколько-нибудь длительное существование. А такая мысль, как бы ни был велик энтузиазм и интерес к работе, с которым нынешние члены Общества встретили его возрождение, не может не отразиться крайне неблагоприятно на продуктивности их работы.

В акте, составленном членами Ленинградского совета, отмечается «неосведомленность» советских органов об «общественно-значимой» деятельности РПО [АВ ИВР РАН, ф. 120, оп. 1, ед. хр. 40, л. 3]:

Самым основным препятствием в работе Общества является неосведомленность Правительственных и общественных кругов о роли и значении Общества, поэтому ими не оказывается необходимая поддержка. Если так будет продолжаться и впредь, то Общество, по словам председателя такового, академика Успенского, прекратит свое существование.

В этом случае мы можем окончательно лишиться миллионного имущества, находящегося за границей, распадется ценнейшая библиотека, не будут разработаны и освещены ряд научных вопросов древней культуры. Поэтому наше мнение заключается в том, что Ленинградский совет должен обратить внимание на судьбу этого Общества и оказать ему всяческую поддержку в его общественно-значимых начинаниях.

Тем не менее с учетом уже упомянутой поездки В. Н. Бенешевича в Москву летом 1926 г., а также регулярного сообщения о сложностях, стоящих перед РПО, в докладах органам Советской власти, складывается впечатление о том, что последние были вполне информированы о деятельности Общества и стоящих перед ним проблемах. В таком случае отсутствие какой-либо поддержки может быть объяснено именно нежеланием оказывать ее. Также подобное отношение могло быть вызвано боязнью ответственности у отдельных лиц и местных органов власти за активное участие в судьбе общества, в отношении которого часто использовалось пресловутое сокращение «б.» — «бывшее» (в данном случае, «б. Императорское православное Палестинское общество»).

Выводы

Даже предварительный анализ материалов РПО за 1926–1929 гг. показывает основные трудности, с которыми приходилось сталкиваться обществу: отсутствие своего помещения и затрудненный доступ к собственному архиву, крайняя стесненность в средствах, невозможность для членов общества выехать в заграничную командировку. Все эти сложности являются следствием пренебрежительного отношения к РПО со стороны советских руководящих органов, несмотря на то, что у отдельных представителей советской власти руководство общества встречало искреннюю поддержку. При этом ни одна из перечисленных проблем, носивших хронический характер, что отражается и в архивных документах, не была решена. Это, наряду с сокращением численности состава РПО (как из-за естественного отхода от дел и смерти его пожилых членов, так и из-за репрессий), и привело к затуханию его научной деятельности. После образования государства Израиль и начала арабо-израильского конфликта тема Палестины приобрела важное политическое значение, и научная деятельность общества была возобновлена. Однако за период вынужденного бездействия были в значительной степени утрачены наработки РПО в области исследования Палестины в 1920-е гг., которые

могли бы быть полезны для анализа политической ситуации на Ближнем Востоке в новых условиях.

Список источников и литературы / References

1. Акт обследования Общества, произведенного 7 апреля 1928 г. членами Ленинградского Совета (копия). *АВ ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 2–3 об. [Act of inspection of the Society carried out on April 7, 1928 by members of the Leningrad Council (copy). *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 40. Sheets 2–3r (in Russian)].
2. Житнев С. Ю. *Научно-издательская деятельность ИППО*. [Zhitenev S. Yu. *Scientific and publishing activities of the IOPS* (in Russian)]. — Электронный ресурс: URL: <https://www.ippo.ru/science/article/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost-ippo-402509> дата обращения 07.10.2023 (accessed 28.09.2023).
3. Зарегистрированные бумаги Палестинского Общества: протоколы заседаний, извещения их участникам. *АВ ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 79. [Registered papers of the Palestinian Society: protocols of meetings, letters to their participants. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 3. Inv. 6. Sheet 79 (in Russian)].
4. Ладынин И. А. Выступления Соломона Яковлевича Лурье в Российском палестинском обществе. *Вестник СПбГУ История*. 2020. Т. 65. Вып. 4. С. 1272–1287 [Ladyinin I. A. Lectures of Solomon Iakovlevich Lur'e in the Russian Palestinian Society. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2020. Vol. 65. Issue 4, pp. 1272–1287 (in Russian)].
5. Отчет в Административный отдел Ленинградского Губисполкома от 7 июня 1926 г. *АВ ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 23–23 об. [Report to the Administrative Department of the Leningrad Gubernia Executive Committee, June 7, 1926. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 30. Sheets 23–23r (in Russian)].
6. Отчет о деятельности Российского Палестинского Общества за 1928–1929 г. в Стол Регистрации Обществ и Союзов Райсовета Центрального городского района от 2 октября 1929 г. *АВ ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 104–106 об. [Report on the activities of the Russian Palestine Society for 1928–1929 in the Desk of Registration of Societies and Unions of the District Council of the Central City District dated October 2, 1929. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 30. Sheets 104–106r (in Russian)].
7. Отчет о деятельности Российского Палестинского общества за июль–сентябрь 1927 г. в Административный отдел Ленинградского губисполкома. *АВ ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 69–71 об. [Report on the activities of the Russian Palestine Society for July–September 1927 to the Administrative Department of the Leningrad Gubernia Executive Committee. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 30. Sheets 69–71r (in Russian)].
8. Отчет о Деятельности Российского Палестинского общества за третий отчетный квартал 1928–1929 гг. в Стол регистрации Обществ и Союзов райсовета Центрального городского района. *АВ ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 101–101 об. [Report on the Activities of the Russian Palestine Society for the third reporting quarter of 1928–1929 to the Registration Desk

- of Societies and Unions of the District Council of the Central City District. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 30. Sheets 101–101r (in Russian)].
9. Отчет о деятельности Российского Палестинского общества с 1 октября 1927 по 1 октября 1928. *AB ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 78–79 об. [Report on the activities of the Russian Palestine Society from October 1, 1927 to October 1, 1928. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 30. Sheets 78–79r (in Russian)].
 10. Отчет Палестинского общества за октябрь-декабрь 1927 г. *AB ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 3. Ед. хр. 10. 3 л. [Report of the Palestine Society for october-december 1927. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 3. Inv. 10. 3 sheets (in Russian)].
 11. Отчет по Российскому Палестинскому обществу за время с 5 июня по 5 сентября 1926 г. *AB ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 39–42 об. [Report on the Russian Palestine Society for the period from June 5 to September 5, 1926. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 30. Sheets 39–42r (in Russian)].
 12. Письмо А. Н. Акимову о возвращении пишущей машины от 6 октября 1928 г. *AB ИВР РАН*. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 7–7 об. [Letter to A. N. Akimov about the return of the typewriter dated October 6, 1928. *AV IVR RAN*. Fund 120. Case 1. Inv. 40. Sheets 7–7r (in Russian)].

Информация об авторе

Розов Владимир Андреевич — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры арабской филологии, участник проекта «Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов», СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; vladirozov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6362-4721>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена рецензентами 29.10.2023; принята к публикации 05.11.2023; опубликована 27.12.23.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Vladimir A. Rozov — PhD in Arabic philology, senior lecturer, participant of the project “Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes”, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; vladirozov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6362-4721>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.